

Исполнилось шестьдесят лет со дня рождения Куляш Байсейтовой. «Желаю, чтоб чище ручьев прозвучали Куляш соловьиные нежные трели, чтоб песня на битву за счастье вела, чтоб дружба народов росла и цвела», — писал Джамбул. Велики заслуги Куляш Байсейтовой в развитии музыкальной культуры Казахстана, создании национального музыкального театра. Ее вспоминают с любовью, гордостью, восхищением. И сегодня о встречах с певицей, о значении ее живого творчества рассказывают деятели искусства и литературы республики.

НА СНИМКАХ:
Сцена из оперы «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди. В роли Ажар — Куляш Байсейтова, Айдар — народный артист Казахской ССР А. Умбетбаев.
Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Куляш Байсейтова.

НАША ГОРДОСТЬ

Народный артист Казахской ССР, главный режиссер театра оперы и балета имени Абая Байгали ДОСЫМЖАНОВ

Куляш Байсейтова — это большой народный талант. Целое поколение артистов училось у нее мастерству. После первой декалы ей в числе первых в стране было присвоено звание народной артистки СССР, одновременно с К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, В. И. Качаловым. Она создала галерею образов на сцене. Одно из самых сильных произведений казахского лирического эпоса — легенда о любви красавицы Кыз-Жибек и жигита Тулегена. В музыкальном спектакле «Кыз-Жибек», поставленном в 1934 году, Куляш сыграла незабываемую Жибек. Такой больше не было на сцене. А Хадиса в опере «Жалбыр»? И, наконец, — замечательная опера М. Тулебаева «Биржан и Сара», в которой мне посчастливилось быть ее партнером.

Она была и отличной концертной исполнительницей. Свообразные интерпретации казахских народных песен пришлись по душе в самых дальних аулах. Много она сделала для расширения национального репертуара профессиональных певцов. Специально для нее создавали композиторы многие произведения: Л. Хамиди — «Казахский вальс» и «Бул-бул», Е. Брусиловский — «Две ласточки».

Я был ее партнером в «Кыз-Жибек» — партия Тулегена, в «Даиси» (Малхад), в опере «Биржан и Сара» (Биржан). Она умела работать в ансамбле, помогала молодым певцам.

Помню ее похвалу, которая однажды необычайно ободрила меня. Когда была поставлена опера «Ромео и Джульетта», в которой я исполнял партию Ромео, Байсейтова сказала о своем сожалении, что выросла уже из возраста Джульетты и не может составить мне дуэт.

Творчество Куляш — это истоки советского казахского искусства, и мы всегда будем учиться у нее.

„КАЗАХСКИЙ ВАЛЬС“ В ТБИЛИСИ

Народная артистка Казахской ССР, директор хореографического училища Шара ЖИЕНКУЛОВА

Мы родились в одном городе, который назывался тогда Верный, в один год. Вместе учились. В 1928 году вместе прошли по конкурсу в Казахский драматический театр. Вскоре нам уже давали ведущие роли. Тогда мы не думали еще, что одна станет певицей, вторая — танцовщицей. Но вот в 1934 году был создан театр оперы и балета. Все должны были начинать мы...

За что я больше всего уважаю Куляш? Она была большой труженицей. Ведь она не получила специального образования, у нее не было школы, никто ей не ставил голос. И славы она добилась только благодаря дарованию и неустанному труду. Это была очень яркая, своеобразная личность. Сейчас я вижу много способных актрис, но кто из них сравнится с Куляш горением, одержимостью, умением взять публику в свои руки, чтобы она рукоплескала, неистовствовала, слушала ее песни, затаив дыхание? За двадцать пять лет я много гастролировала, объехала почти весь свет, знаю, что не всегда зрители принимают горячо, иногда и не удается расположить их к себе. Куляш принимали всегда.

А ведь нам было нелегко. Не было традиций оперного мастерства, не существовало казахского национального танца.

Это произошло в Тбилиси. Я была там на гастролях. Вдруг в гостинице раздается телефонный звонок. Заволнованный голос Куляш:

— Я здесь.
— Как?
Куляш в ответ чуть не плачет:

— Приехала петь в «Даиси». Я не могу, боюсь. Будет провал. Умоляю: придумай что-нибудь.

Я бегу к ней в номер. Оказывается, Куляш дала согласие на исполнение партии Даиси в опере Палиашвили на сцене Тбилисского театра. И вот сейчас испугалась. Ведь она должна выйти в ансамбле уже спевшихся актеров. Да каких актеров! У всех глубокие национальные традиции, итальянская школа. К тому же они будут петь на своем языке, а она — на своем.

— Пожалуйста, приходи, сядь в первый ряд, кивай мне головой, если все хорошо. Иначе я провалюсь, — твердила Куляш.

Делать нечего. Я отменила свой концерт на этот вечер, хотя были уже проданы все

билеты. Администратор пришел в ужас, но я говорила, что не могу, когда угодно, только не сегодня. Сегодня я должна поддержать Куляш.

И вот я в опере. Прохожу к Куляш за кулисы. Она бледна, взволнована.

Начинается опера. Прекрасная музыка, прекрасные певцы. Наконец, на сцену выбегает Даиси, маленькая, изящная, в белом платье, с кувшином на плече. И столько грации и легкости было в ее выходе, что зал зааплодировал. Куляш запела. Как она пела! До сих пор, когда я представляю ее себе, всегда неизменно именно в этой роли. Поначалу я слышала, как дрожал ее голос, но потом он окреп. Успех был несомненным. Я, забыв о наших условиях, не стесняюсь соседей, жестикулировала: мол, все отлично.

Когда закончилась опера, прямо в белом платье Даиси, не дав ей переодеться, восхищенные зрители несли Куляш два квартала до самой гостиницы. Под окнами гостиницы они скандировали: «Куляш! Куляш!»

Гостиница была на людном проспекте Руставели. Мы вышли на балкон и исполнили «Казахский вальс». Куляш пела, я танцевала. И весь проспект внизу танцевал тоже.

Такое забыть невозможно.

ИМЯ, КОТОРОЕ ПОМНИТ НАРОД

Писатель
Сабиг МУКАНОВ

Есть мудрая казахская поговорка: «У каждого времени свои соловьи». Сейчас я думаю о том времени, когда пришла и стала утверждаться в Казахстане Советская власть. Наша республика сейчас цветет, как сады весной. Развитая индустрия, обновленные аулы, выросшие города, неслыханно быстрое развитие культуры.

И Куляш Байсейтова была певцом того времени, когда так менялась наша республика, росла ее культура. Куляш — один из больших талантов, получивших возможность в условиях советского строя проявить себя в полную силу. У моего народа много талантливых дочерей. Но разве могли так ярко расцвести их таланты до революции? Недаром Куляш, исполнившая роль народной поэтессы Сары в опере «Биржан и Сара», говорила, что этот образ стал ее душой. У Сары она училась мужеству и любви к народу. Но в отличие от Сары у Куляш были все счастливые возможности для развития дарования.

Я впервые увидел ее в тридцатом году тонкой девочкой с длинными толстыми косами. Наша встреча была случайна. Тогда я еще не мог знать, кем станет эта юная красивая девушка. А через четыре года я увидел ее в опере «Айман-Шолпан» и понял, что в Казахстане появилась большая актриса и певица. В ней удивительно сочетались эти два ка-

чества. Она не только чудесно пела, но и была настоящим мастером сцены. Вспоминается, как во время первой Декады в Москве в 1936 году мне довелось сидеть в партере рядом с двумя известными людьми — Москвиным и Тарасовой. Они удивлялись, что в Куляш так счастливо сошлись певица и драматическая актриса, говорили о том, что это редкий дар в искусстве.

Куляш росла, все время совершенствовала свое мастерство, добилась мировой известности. Она была чудесным человеком, очень живым, общительным. Со всеми она находила общий язык, все ее любили: старики из глухих аулов, дети. Уважение народа сказало в том, что ее не раз избирали депутатом Верховного Совета республики. Была она награждена многими орденами. Целая, большой души человек, Куляш Байсейтова прожила короткую, но очень значительную жизнь.

Мне случается много ездить по аулам, и я вижу везде, что память о Куляш жива. Часто слышу там ее песни, записанные на пластинки. А как популярно имя «Куляш»! Родители очень часто так называют девочек. Сейчас в Казахстане столько врачей, учителей, агрономов, трактористов, доярков Куляш, названных когда-то в честь народной певицы. И память народная навсегда сохранила это имя.

НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Народный артист СССР
Ришат АБДУЛЛИН

Я пел вместе с Куляш Байсейтовой в течение 25 лет. Она была так музыкальна, так великолепно владела сценой, так могла помочь партнеру в самых труднейших ситуациях!

Большой школой для нас стала классика. В опере «Евгений Онегин», впервые поставленной на казахском языке, Куляш исполняла роль Татьяны, я — Онегина. Еще Абай переводил письмо Татьяны Онегину. Но нам предстояло нечто иное — дать жизнь на казахской сцене великому произведению Чайковского. Как это у

Джамбула? «И у предгорий седого Тянь-Шаня заговорили Онегин с Татьяной на близком народу родном языке, на золотом языке Казахстана». На «золотом языке Казахстана» мы пели и в «Демоне» Рубинштейна, и в «Кармен» Бизе и в «Чио-Чио-Сан» Пуччини. Но все же самым незабываемым событием был «Евгений Онегин». Московская пресса отмечала индивидуальность образа Татьяны, созданного Куляш. С глубоким интересом принял оперу казахский народ. Я счастлив, что мне довелось петь вместе с Куляш Байсейтовой.

Айтыс 1945 года. Слева направо: академик К. Сатпаев, писатель М. Ауэзов, народная артистка СССР К. Байсейтова.